

сравнениям и метафорам для восхваления собрания граждан и порицания индивидуализма и отказа от общественной жизни. Лишь диким зверям, пишет он, дано рыскать по полям и лесам, людям же свойственно чтить отеческие очаги. Мирные птицы летают стаями, в то время как хищные ястребы и орлы-охотники любят летать в одиночку и, устраивая тайные засады, не ищут невинных собраний¹. Те желания смертных бывают отвратительны, которые скрываются в тайне от людей². Все это, разумеется, — лишь риторические фразы. В реальной же действительности мало-помалу королевский двор сделался центром политической жизни остготского государства³. Императорская консистория стала теперь советом при короле, в ней участвовали главным образом римляне, а готы составляли там меньшинство.

Однако рядом с консисторией существовал и совет при короле (*maiores domus regiae*), состоящий исключительно из готов. Этот совет занимался преимущественно военными делами, но также и вопросами внешней и внутренней политики и государственного управления. Значительно усилилась и власть самого короля и расширились его prerogative⁴.

В области государственного устройства, так же как и в сфере социально-экономических отношений, все явственнее проявляется синтез определенных элементов общественного строя остготов и римских государственных институтов. Аристократизация политического строя остготов и уничтожение былых демократических учреждений, являвшихся прямым следствием начавшегося формирования феодальных отношений в стране, в то же время способствовали временному сближению остготской знати с римской аристократией в сфере государственного управления и использованию остготским правительством римского государственного аппарата для подавления сопротивления народных масс.

Как известно, королевская власть при организации управления в остготском государстве широко использовала не только римское законодательство, но также и римскую административную систему и услуги римских государственных чиновников. Административное деление Италии и муниципальная организация продолжают оставаться почти неизменными. В провинциях Италии в значительной степени сохраняется старая римская система управления и римская гражданская администрация. Последняя при этом, по данным Кассиодора, управляла не только римлянами, но в сфере гражданских дел и финансов ей были подчинены также и готы. Так, например, римские чиновники ведали сбором податей как с римлян, так и с готов и других „варваров“⁵. Однако несмотря на то, что остгот-

¹ Cassiod. Var., VIII, 31, § 2—3.

² Ibid., § 3.

³ См. Д. М. Петрушевский. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1922, стр. 205—206.

⁴ См. Д. М. Петрушевский. Очерки из истории средневекового общества и государства, стр. 205—208. Э. Штейн полагает, что король Теодорих никогда не обладал всей полнотой власти римского императора, ибо он не пользовался двумя важнейшими prerogative римского императора — правом издавать новые законы и даровать римское гражданство (E. Stein. Histoire du Bas-Empire, p. 118). Штейн особо подчеркивает то обстоятельство, что Теодорих оставался имперским чиновником и командиром войск (ibid., p. 117). Этот остготский король лишь в исключительных случаях чеканил золотую монету со своим изображением, и то она не находилась в обращении (ibid., p. 119).

⁵ Cassiod. Var., I, 19. В труде Кассиодора весьма явственно проявляется преклонение перед римской государственной организацией времен империи, довольно часто, правда, в риторической форме, говорится о гражданском долге, требующем подчинения частных интересов общественным. Ibid., IV, 43; XII, 7; X, 14.